

"Ваше Высочество, Ху Тонг замышляет восстание, и все присутствующие министры являются его свидетелями, так что было бы неуместно, если бы вы так поступили, не так ли?" Гао Цзыфу не собирался отпускать Ху Тонга вот так, поэтому укусил зубы и открыл рот, чтобы сказать.

Брови Дуань Яньлуна были подняты три раза, когда он услышал эти слова, а Хуо посмотрел на Гао Цзыфу и холодно сказал: "Гао Цзыфу, я не думаю, что тот, кто хочет замышлять восстание, это Хуо Тонг, но ты, верно? Ты, Гао Цзы Фу, наверное, никогда не принимал меня, который был принцем, в свои глаза, иначе, как ты смеешь нарушать такой ритуал!"

"А? Ваше Высочество, вы... почему вы так говорите?" Голос Дуан Янлона был настолько резок, что заставил Гао Цзыфу попотеть.

Дуань Яньлун в гневе ударил по делу дракона и закричал: "Если ты до сих пор не знаешь, как вести себя и нарушать правила, я прикажу кому-нибудь убить тебя во дворце, ты мне веришь?".

С самого начала болезни Дуань Вэнюаня и прихода к власти Дуань Яньлуна, он был всего лишь марионеткой, мундштуком, дрожащим перед Гао Цзыфу и Пилл Цзюнь, с большим количеством обид и гнева в сердце.

Голос Дуань Яньлуна был похож на гром, полностью убирая поведение и достоинство, которыми должен обладать принц. Хотя Гао Цзыфу и является представителем семьи Цзинь, он не является законным хозяином, в конце концов, как он может это терпеть? Скрипел в тревоге, он пошатнулся и отступил, выглядя очень жалко.

Пилл Цзунь стоял рядом, его белые брови бороздили, и подсознательно открыл рот, чтобы помешать силе Дуань Яньлуна, когда вдруг холодный свет появился от пореза, вызвав у него дрожь невольно. Глядя в шоке, холодный взгляд Ван Донга отворачивался от его тела, предупреждающий смысл, очень очевидный. Те слова Пилл Зуна, которые дошли до его рта, были невольно схвачены глухим глотком.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт. Те, кто издеваются над сильными, будут издеваться над более сильными! Медицинский Человек должен иметь такое понимание.

"На что вы все еще уставились? Глухой или глухой! Почему бы тебе не развязать генерала Хуо немедленно!"

Голос Дуань Яньлуна ревел над дворцом, гражданские и военные министры заставили замолчать, а запрещенная охрана снаружи дворца бросилась вдвоем и осторожно развязала веревки для Хуо Тонга.

Приказав счастливому Хуо Тонгу отойти в сторону, Дуан Яньлонг поднял глаза на Ван Донга и сказал: "Господин Ван, пожалуйста!".

Ван Донг кивнул головой, подметал взгляд над придворными и громко сказал: "Я ничего от всех вас не скрываю, тот факт, что император стал таким сегодня, никогда не был вызван болезнью, а был убит злоумышленниками!"

"У кого хватает смелости затевать заговор против Императора? Этот человек должен быть раскрыт и разбит на куски!"

"Просто так, как этого достаточно? Королей убивают, когда они убивают девять семей!"

Как только Ваньдун сказал это, это сразу же разожгло атмосферу, и те старые и верные министры, которые были верны Дуань Ваньюаню, все они ворвались в ярость и кричали смерть, громко гудя по всему двору!

"Будьте уверены, министры, я убью любого, кто причинит вред моему отцу!" Дуан Янлон взглянул на Пилл Цзунь, казалось бы, небрежно, когда он неистово бушевал.

Сердце Зуна невольно трясло, необъяснимо больше, чем немного испугалось.

Паразит, пожирающий сердце в теле Дуань Вэнюаня, уже был связан его Дао Ци, и все, что Ван Донг должен был сделать сейчас, это просто удалить его из тела Дуань Вэнюаня, довольно просто. Однако, когда министры своими глазами увидели, что Ваньдун удалил полуметровое, кроваво-красное, отвратительное и страшное насекомое из рта Дуань Ваньюаня, все они закричали от тревоги и страха и, по стечению обстоятельств.

Отступая в обратном порядке.

"Это не первый раз, когда Ченг Вен увидел истинное лицо Поглощающего Сердце Насекомого, но он был еще более удивлен, чем министры".

Этот пожирающий сердце паразит в теле Дуан Вэнюаня был ни в коем случае не больше, чем тот, который был выведен из тела матери, и с первого взгляда было ясно, что Дуан Вэнюань был поражен намного раньше, чем его мать. Проследив за Дуан Яньлуном так долго, Чан Вэнь был хорошо знаком с Дуан Яньлуном и еще более ясно знал о филиальном благочестии Дуан Яньлуна. Поэтому Чан Вэнь мог похлопать по груди, чтобы гарантировать, что это сердечно-пожирающее побуждение в теле Дуань Ваньюана определенно не может быть ручной работой Дуань Яньлуна. Это означало, что это насекомое, пожирающее сердца, скорее всего, не было связано с Дуань Яньлуном, тогда, естественно, маловероятно, что именно Дуань Яньлун причинил вред своей матери.

Чан Вэнь подсознательно посмотрел на Ван Дона, и он был убежден, что Ван Донг, должно быть, уже выяснил правду, иначе он никогда не смог бы появиться здесь вместе с Дуан Яньлуном.

Ван Донг увидел глаза Чан Вэня и слегка кивнул на него. Настроение Чан Вэня сразу же успокоилось, ему не пришлось ничего делать прямо сейчас, ему оставалось только терпеливо ждать, пока Ван Донг раскроет правду!

"Этого не может быть... этого не может быть!" Глядя на пожирающего сердце паразита в руке Ван Донга, цвет лица Пилл Цзуна мгновенно изменился, и после долгого пребывания в состоянии ошеломления он невольно издал крик.

Этот пожирающий сердце паразит был чем-то, что он исчерпал свои усилия и культивировал с большим трудом, и никто не смог бы удалить его из тела среднего рекрутера, если бы это был он, и было бы еще более невозможно удалить паразита, пожирающего сердца, из Ван Донга так легко и, казалось бы, так легко.

"Хехе... Пилл Зун, что ты говоришь, невозможно?" Ван Донг улыбаясь посмотрел на Пилл Цзунь и спросил.

"Ты..." Пилл Цзунь чуть не вышел из его рта и спросил, как Ван Донг это сделал, в конце концов, он отреагировал достаточно быстро и очнулся вовремя, если бы он действительно спросил это, не будет ли это то же самое, что признать, что именно он причинил вред Дуану

Вэнюанюаню в маскировке?

Думая об этом, Пилл Цзунь только чесался от корней ненависти Ван Дона и ругал Ван Дона в своем сердце за то, что он был зловещим и бесстыдным. На поверхности он улыбался, как будто он безобидное животное, но на самом деле он уже тайно выкапывал яму за ямой для него, ожидая, когда он прыгнет в нее. Теперь Пилл Цзунь просто держал рот на замке и притворялся глубоким, не сказав ни слова.

"Ван Гунци, это... это паразит, пожирающий сердце, о котором ты говоришь?!" Среди толпы больше всего взволнован был Дуэн Яньлонг.

Глядя на паразита, пожирающего сердце, который боролся и скручивал в руках Ван Донга, сердце Дуэн Яньлуна болит, чтобы расколоть его. Неудивительно, что Дуан Ваньюань был брошен на смерть, с таким отвратительным червем внутри своего тела, бушующим и неистовым, он не мог вынести этого, даже если бы он был железным человеком.

Думая о страданиях, которые пережил его отец за эти годы, как мог Дуан Яньлун, как сын, не ненавидеть и не радоваться?

"Медицинский человек, ты зверь! Если я не порежу тебя на куски сегодня, я не достоин фамилии Дуан!" Дуан Янлон, который был в ярости, не заботился об этом и обернулся, крича в "Pill Dignitary".

Пилл Зун был шокирован и сказал глубоким голосом: "Великий принц, что ты имеешь в виду? Как будто это я убил Императора!"

"Не так ли? Не смей это отрицать!"

"Великий принц! Ты можешь есть свою еду, но не можешь говорить, что хочешь! Если у вас есть реальные доказательства, я готов признать! Но если ты не можешь предъявить доказательства, то это дело, я точно не отпущу его!"

"Точно! Ваше Высочество, Его Высокопреосвященство - человек великого положения и престижа, и его нельзя произвольно подставлять..."

"Заткнись! Если не хочешь умирать, уйди с дороги!" Дуэн Янлон отругался в Гао Цзыфу с отвратительным лицом.

"Хм! Великий Принц, ты пытаешься издеваться над другими? Не забывай, ты еще не Император! Не думай, что только потому, что кто-то тебя поддерживает, ты можешь делать все, что захочешь. Я советую тебе подумать об этом, может ли этот парень один прикрыть тебя?"

"Тебе нужны доказательства, не так ли? Я дам тебе доказательства!" Ван Донг чихнул, и его тело внезапно подметало, хватаясь прямо за горло Пилл Цзуна.

"Что ты делаешь?" В конце концов, Пиллар Цзунь тоже был перфекционистом, и хотя он был удивлен, он не облажался и поспешно вырезал пальмовый ветер, пытаясь заблокировать форму Ван Донга.

Pill Zun хорошо думал, но как Ван Донг может быть хорошим матчем? С холодной улыбкой, даосский золотой свет, внезапно вспыхнул, как ливень дождя, мгновенно уничтожив флуоресценцию пламени свечи столба, когти на самом деле не остановились вообще, и к тому

времени, когда столб понял, что это плохо, пять пальцев Ван Донга уже задушили горло столба.

"Ублюдок!" Пилл Цзюнь был потрясен и зол на то, что его сдержали, выпустив суровый крик, и помахал ладонью, чтобы ударить в грудь Ван Донга.

Эта ладонь, Pill Zun действительно ударил, но это было похоже на удар по твердому стальному блоку толщиной в несколько сотен футов, жесткая и необычайно сильная сила отскока, даже на три пункта более величественным, чем его ладонь силы, сердце Pill Zun вдруг почувствовал острую боль, рот полный крови против стрелы, выплеснувшейся из его рта.

Из-за сильной боли Пилл Цзюнь невольно открыл рот широко, и именно в этот электрический момент Ван Донг запихнул в рот Пилл Цзюня паразита, пожирающего сердце, в сыром виде в руке и прямо в живот.

"Ты... что ты со мной сделал?" Человек, достойный таблеток, выдохнул дико, и тут же почувствовал душераздирающую боль, которая пришла быстро и яростно, заставив его опрокинуться на месте.

Ван Донг холодно улыбнулся и сказал: "Разве тебе не всегда нравится причинять вред людям этим пожирающим сердце паразитом, сегодня я позволю тебе также попробовать боль, которую пожирает этот пожирающий сердце паразит"!

"Ты... подожди, это место никогда не отдохнёт с тобой!"

Это насекомое, пожирающее сердце, было выращено Pill Zun, он, естественно, знал его силу. В большом шоке, он не мог заботиться об этом много, и его тело перевернулось, поддерживая землю с головой, его руки расплющились, и его ноги в положении сидя на коленях, лихорадочно оперируя истинным qi его тела, и его тело было мгновенно окутано следами плотных белых qi.

"Ван Гунци, что он делает?" Дуэн Янлон спросил в тревоге.

Ван Донг слегка засмеялся: "Это должен быть метод изгнания паразитов, пожирающих сердце, из вашего тела".

"Что! Тогда... тогда это неопровержимое доказательство того, что он строит заговор против моего отца!" Дуан Янлон потерял голос в возбуждении и закричал.

Придворные также обсуждали это время, и среди них было много голосов гнева и упрёков. Гао Цзыфу те силы семьи Цзинь, хотя они были намерены защищать Пилл Цзюнь, но при таких обстоятельствах им нечего было сказать и они могли только молча отвечать.

"Ваше Высочество, моя мать заражена хронической болезнью, и каждый год вы даете ей таблетки духа, чтобы исцелить ее, осмелюсь ли я спросить, получена ли эта таблетка духа также и от пиллюли Зунь"? Чан Вэнь шагнул вперед и спросил острым голосом.

Когда Чан Вэнь задал этот вопрос, лицо Дуань Яньлуна внезапно было потрясено и он поспешно сказал: "Вот именно! Чан Вэнь, эта таблетка Zun имеет скрытые мотивы, и таблетки духа, которые он отдал, не могут быть ничего хорошего. Твоя мать, она..."

Волнение и рвение на лице Дуань Яньлуна были полны искренности и ни в коем случае не были претенциозными. Это заставило сердце Чан Вэня согреться, и все обиды на Дуан Яньлуна

рассеялись с устранением недоразумения.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1014051>